

229 ИЮЛ. 57

Театр не готовится к зимнему сезону

До начала зимнего театрального сезона остался один месяц. Уже сейчас следовало бы знать репертуар, заставить работать над ним художника, создать все условия для плодотворной деятельности актерского коллектива.

В театре же нет ни того, ни другого.

На лето художнику дали отпуск. Режиссер драмтеатра тов. Сагайдаров не сумел занять художника работой над пьесами.

Оформлению спектаклей сильно мешало отсутствие твердого репертуарного плана в сезоне прошлого года. Режиссер стеснил и не дал возможности творчески работать над постановкой. Вместо помощи, художник подчас лишался права пользоваться даже пьесами, оформление которых ему поручено. Тормозила работу также полная бесплановость и отсутствие дисциплины, подсиживание друг друга.

Со стороны актеров нередко можно было слышать: мы, мол, ударники, а вот подолочный цех всегда плетется в хвосте. И на самом деле, мы могли работать значительно лучше. Почему наш цех отставал? Недочеты исходили от дирекции и администратора Блинова. То во время не завезен строительный материал, то рыщут по городу в поисках столбного клея, гвоздей и т. д.

В прошлые годы в театре над оформлением работали художник-постановщик, помощник декоратора, маляр и ученик. Сейчас дирекция уволила маляра Пашкова. Создается впечатление, что Пашков уволен потому, что не принеся по праву Сагайдарову и бухгалтеру Гинзбургу. Но это будет отражаться на производстве.

Толкуем о качестве оформления, о сохранности декораций. Но где же хранить декорации? Склада в театре нет, декорации валяются по

двору в грязи, мокрым под дождем. Это равносильно вредительству.

Год целый обещали какую-то заплатку и на обещании ограничились. Так год за годом по вине администрации гибнут большие средства. Между художником и режиссером никогда не было дружной, совместной работы. Два режиссера — Сагайдаров и Каулин не сработались между собой, старались подставить ножку друг другу и тем самым срывали большое общественное дело.

В театре с 1934 года работает буафор Косычен. С него требуют, чтобы он кроме своих 8-ми часов работал также и вечером, дают работу, не входящую в его обязанности. Отношение к Косычеву — характеризует отношение ко всей молодежи театра. Косычев хочет учиться, поднять свой культурный уровень, но дирекция никак не идет ему навстречу и не дает возможности посещать вечернюю школу.

С основными работниками театра никогда не проводились и не проводятся занятия по техминимуму, не помогают творчески работать над собой. На собраниях говорят громкие фразы о кружковой работе, о повышении культуры актеров, а дело это не проводится. В театре нет ни красного уголка, ни комнаты отдыха, где бы актеры могли повышать свои знания.

Правда, выписывается много журналов, центральных газет, приобретаются для театра книги по искусству в дорогих изданиях. Но ничего этого не видят сотрудники, так как вся литература забирается дирекцией и бухгалтером Гинзбургом.

Новому руководству необходимо внести свежую струю во всю работу театра. Многое зависит от хорошей подготовки к зимнему сезону. Подготовку необходимо начать сейчас, чтобы актерский коллектив выполнил стоящие перед ним задачи.

Е. Галдин.